

УДК 811.352.3 : 81'373

ББК 81.602

Ч 48

Черкесова З.В.

Главный специалист сектора археологии Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, e-mail: cherkesovz@mail.ru

Габунна З.М.

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и общего языкознания Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, e-mail: abazg@hotmail.com

Гендерные эмотивные различия в кабардино-черкесском языке (Рецензирована)

Аннотация:

Рассматриваются гендерные различия в кабардино-черкесском языке на основе эмотива. В качестве иллюстрации взяты лексические и фразеологические единицы, заключающие в себе разного рода эмоции. Основной акцент делается на выражении эмотива с помощью междометий и звукоподражательных слов (ономатопов). Установлено, что в речи женщин наблюдается наиболее частое использование лексических и фразеологических единиц, выражающих эмотив, а также междометий и ономатопов (звукоподражаний), употребляемых только в женской речи.

Ключевые слова:

Гендер, мужская речь, женская речь, эмотив, эмоция, экспрессивность, оценочность.

Cherkesova Z.V.

Chief specialist of sector of archeology of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, e-mail: cherkesovz@mail.ru

Gabunia Z.M.

Doctor of Philology, Professor of Russian Language and General Linguistics Department of the Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, e-mail: abazg@hotmail.com

Gender emotive distinctions in the Kabardino-Circassian language

Abstract:

This paper examines gender differences in the Kabardino-Circassian language on the basis of emotive power of words. Lexical and phraseological units which embody different emotions are taken as an illustration. Emphasis is made on emotive expression through interjections and onomatopoeic words (onomatops). It is established that the speech of women is characterized by the most frequent use of the lexical and phraseological units expressing emotions, as well as interjections and onomatops that are used only in the female speech.

Keywords:

Gender, man's speech, female speech, emotive expression, emotion, expressivity, estimation.

Эмоции являются важным компонентом, сопровождающим жизнь и деятельность человека и связывающим его с другими людьми, с объектом и предметом сообще-

щения, окружающим миром. Благодаря способности человеческого сознания создавать определенные ассоциации, а также использовать уже готовые ассоциации (связи, образы), сформировавшиеся на основе предыдущего опыта, для номинации чего-либо вновь созданного, человеческий организм не просто воспринимает происходящее вокруг, но и испытывает определенные эмоции, чувства, переживания по этому поводу. Таким образом, в языке формируется особый набор средств – от фонологических до структурных – способный передать всю гамму чувств и переживаний. Такой набор средств принято называть «эмотивным кодом». По определению В.И. Шаховского, эмотивность – это «семантическая интерпретация эмоции» [1: 13]. Он предлагает выделить понятие «эмотив», знаменующее собой разноуровневую языковую единицу, доминирующей функцией которой является передача эмоций говорящего.

Результаты отражения объективной реальности в сознании субъекта, как правило, закрепляются в семантике лексических и фразеологических единиц и могут вызывать в сознании человека эмоциональную активность. Эмотивный макрокомпонент значения ФЕ несет в себе информацию об эмоциональной окрашенности фразеологизмов, в чем собственно и заключается способность ФЕ отражать конкретное отношение, чувство к обозначаемому.

В кабардино-черкесском языке ФЕ оценки лица могут выражать как общеоценочные отношения (положительные и отрицательные), так и частнооценочные (психологические, социальные, нравственные, эстетические и т.д.). Эмотивный компонент коннотации выражает отношение к предмету и передает целый набор чувств: от недовольства и грусти до радости. Некоторые ученые предлагают не ограничиваться двузначной системой оценки (положительной и отрицательной). Так, Г.Г. Соколова [2] считает целесообразным выделить три типа оценки – положительную, отрицатель-

ную и ситуативную, поскольку в кругу даже одного социума возможны различные аспекты оценки явлений.

Так, кабардинская ФЕ *гум имыкЪыжын* «незабываемое» (букв. «не забы(ва)ть кого-, что-либо») – яркий пример ситуативного типа оценки. Данная ФЕ не может иметь однозначной интерпретации вне контекста ее использования. Например, в предложении «*Мадинэрэ Маринэрэ Луащхьэмахуэ лъапэ цагъэкЪуа махуэхэр ягу икЪыжыркъым: хъэуар къабзэт, уэс хужьым нэр щыджылт, цЪыхухэр нэжэгу-жэт*» – «Мадина и Марина провели незабываемые дни у подножия Эльбруса: воздух был чист, белесый снег слепил глаза, люди были радостны» выявляется положительное значение данной ФЕ. В другом предложении – «*Мурат а махуэм зэхиха псалъэхэр игу икЪыжыркъым – иджыри жэцикЪэ абыхэм къадоскЪэ*» – «В тот день Мурат услышал незабываемые слова, от которых до сих пор ночами вздрагивает» – наблюдается явно отрицательное значение приведенной выше ФЕ. В третьем же предложении «*Щалэ нэ цЪу цЪыкЪу Лу къыщальхуа махуэм къуажэм ягу имыкЪыжын* *Иэджи къыщыхъуащ*» [3: 5] – «В тот день, когда появился на свет Лю, мальчик с блестящими глазенками, в деревне произошли незабываемые события» следует рассматривать ситуативный тип оценки, поскольку из данного предложения не совсем понятны какие именно события (хорошие или плохие) произошли в деревне. С другой стороны, исходя из того, что рождение человека могло символизировать изменение жизни деревни в лучшую сторону, можно предположить положительное значение ФЕ *гум имыкЪыжын* – «незабываемое» в данном предложении.

В кабардино-черкесском языке встречается многообразие лексических и фразеологических единиц с «женской тематикой». На основе принципа эмотивно-оценочного отношения к женщине можно выделить:

– **эмотивно-положительные** – содержащие положительные эмоции ува-

жения, преклонения, одобрения, восхищения и т.д.: *кэупицхэ гуацэ* – куколка, красавица, *кээшэн* – невеста, возлюбленная (букв. «та, на которой собираюсь жениться»), *мазэр зи нэку* – лунолика, *Иэкуэциыр зибг* – стройная и т.д.;

– **эмотивно-отрицательные** – с отрицательной оценкой, с пренебрежительным восприятием, презрением: *кИэудэ* – вертихвостка, старающаяся привлечь внимание мужчин, *кэанжэ кIакIэ* – болтливая как сорока; сварливая, сплетница: *кыдэнэжа, хыдэжэбыжэ* – старая дева, *лЫгээжэ* – жестокосердная по отношению к мужу [4: 505], сварливая (букв. заставляющая мужчину стареть), *лЫнэ-лЫпсэ* – влюбчивая, (букв. любящая, обожающая мужчин), *мэскIэтIинэ* – вызывающе нарядная (о девушке), *нысэмыдэ (нысэмыдэ цIын)* – непризнание невестки (отказываться от невестки, объявлять о непризнании невестки родными ее мужа), *нэрыбгей* – злюка, *пхэужэ* – разведенная (или вдова – *фызабэ*), *пцыдэгэуэль* – устар. наложница князя, *фызпсалэ* – бабий разговор, болтовня, сплетня, *фЫзей нэпсырылэц* – у злой жены много слез, *фЫзыхэу, лЫгуэлЫфэ, шыгурыхэу* – бой-баба, мужиковатая женщина, *хырыгу* – устар. сварливая, своенравная женщина, *ИуитIбзитI* – лицемерная, двуличная; сплетница и др.;

– **эмотивно-нейтральные** – обозначающие женский пол с нулевой оценкой: *анэ* – мать, *анэшхуэ* – бабушка, *бзылхугээ*, *цIыхубэ* – женщина, *ныуэ(жэ)* – бесл. старуха, пожилая женщина, *нэрыбгэ* – невестка, вообще любая женщина в семье, *унэгэуацэ* – хозяйка дома, хранительница очага, *хыдэжэбэ, пцацэ* – девушка, *шыпхэу* – сестра, *цуIэгээ* – устар. жена, супруга, *цхээлэацIэ* – женщина (букв. «носящая платок») и т.п.;

– **эмотивно-сбалансированные** – ситуативные (зависящие от контекста); полисемантические; несущие в себе и положительную и отрицательную оценку (в зависимости от контекста), противоречивые эмоции: *гуацэ* – свекровь (может

употребляться как с нейтральной, так и с отрицательной (в большинстве случаев) оценкой, *Гуацэ* – княгиня; в фольклоре и литературных произведениях встречаются как положительные, так и отрицательные (чаще последние) образы княгини. Часто авторы показывают ее деспотичную, властную натуру даже через внешние данные. Приведем пример из поэмы «Тисей» Алима Кешокова:

Гуацэм и нэр кээбжылафэу,

И пэ гэурыр хуэдэц джыдэм,

Кытехэамэ мэудафэ,

Сыт жепIами кыпхуимыдэ [5: 33] –

Глаза княгини цвета семян тыквы,

Острый нос похож на топор,

В гневе становится невменяемой,

Никаким уговорам не поддается она.

(Подстр. перевод наш).

Шыкэуанэ – теща (как и свекровь, в большинстве случаев воспринимается с отрицательной оценкой).

В кабардино-черкесском языке также встречаются лексические и фразеологические единицы, по своей семантике не имеющие отношения к женщине, но характеризующие мужчину через «женские» элементы, присутствующие в них: *фыз зимыIэ цIалэрэ шхуэ зыпцIэхэмыль шырэ* – парень без жены – что лошадь без узды; *фыз кээшэгэуэ* – пора женитьбы, брачный возраст (букв. пора привоза жены); *фыз кээшэн* – жениться, вступить в брак (букв. привести жену); *фыздэубзэ* – бесхарактерный мужчина, подкаблучник (букв. заискивающий перед женой); *фызкэым, бынкэым* – ни жены, ни детей (одинок).

Наиболее распространенным способом создания эмотивности в кабардино-черкесском языке является употребление междометий, основной функцией которых является выражение субъективного отношения говорящего к сказанному. Междометия, наряду с мимикой и другими экспрессивно-окрашенными словами, являются одним из важнейших средств выражения эмоций. «Не обладая средствами выражения иррациональных эмо-

ций, человек чаще всего выражает их с помощью междометий» [6: 51].

В кабардино-черкесском языке наблюдается гендерное различие междометий. Многие ученые (Х.Ш. Урусов, М.Л. Апажев, А.К. Шагиров, Г.А. Климов и др.) выделяют так называемые «женские» и «мужские» междометия, а Х.Ш. Урусов отмечает также наличие в языке слов, употребляемых в детской речи (*уарэ, уэл*) [7: 218] (также встречается *мэхь-мэхь* или *махь-махь* в значении «тю-тю», «нету»).

В кабардино-черкесском языке для женщин характерно употребление междометий *а-на (на-а)*, *а-на гуцэ, а-на мыгъуэ, сьт на-а, адыдыд (мыгъуэ/гуцэ), тхьэгъуэ, гулэгъуэжь мыгъуэ, асымыгъуэ, сэрмыгъуэ гуцэ, алей мыгъуэ* и т.д. «Женские» междометия обычно начинаются со звука «а» [8: 368].

«Мужские» междометия чаще начинаются со звука «I». Ученые выделяют такие «мужские» междометия, как *Iагъ, Iагъу, Iэгъ, Iау, зиунагъуэрэ, уэлэхьи* [8: 369], *ей лэун, тхьэр согъэпцI, згъэпцIаи, тхьэ дьгъыIэ, кьурIэнкIэ солуэ* [9: 62].

«Женские» междометия в кабардино-черкесском языке могут выражать множество разных эмоций: удивление, испуг, страх, ужас, сожаление и т.д. Например, междометие *гулэгъуэжь мыгъуэ* – «о, горе» одновременно может выражать испуг, ужас, досаду, недовольство и удивление:

– *Гулэгъуэжь мыгъуэти. Лы удокIуэ! – жиIэри Хьэбибэ и куафитIым еуэжащ* [10: 22]. – **О, горе.** Ты замуж выходишь! – сказала Хабиба и ударила себя по бедрам (в знак досады. – **З.Ч.**).

В кабардино-черкесском языке встречаются междометия-клятвы (*алыхь, аза-лыхь, алыхь дыщэ, алыхь дыдэ, алыхь закъуэ, алыхь лъэщ, тхьэ, тхьэ дьдэ* и др.), которые

часто выполняют функцию вводных слов:

– *Алыхь, махьшэр къэмыгъуэтыгъуей. – Гуащэ адэкIэ жиIэнум нэмысу бжэр къылухри лы фIыцIэхихуэ джанэ кIыхь цыгъыу бжэцхьэIум къебэкъуащ* [11: 267].

– **Ей-богу, (Аллахом клянусь или честное слово)**, нетрудно найти верблюда. – Не дожидаясь того, что далее скажет Гуаща, открыв дверь, переступил порог [комнаты] большой смуглый мужчина в длинной рубахе.

Междометие *ан-а (на-а)* (о, ну, неужели, неужто) выражает удивление, а в некоторых случаях недовольство:

– *Ан-на-а-а, езым и псэм фIэфIыр къебгъашэркъэ упэрымыуэу. Алыхь, ди Iуэхум фIэкI къуажэм хьыбар зыри дэмыллыж* [12: 27]. – **Неужели** нельзя разрешить ему жениться на той, которая ему по душе. **Ей-богу**, в селе только про нашу историю и говорят.

Как свидетельствуют приведенные выше примеры, междометия в кабардино-черкесском языке одновременно могут относиться к разным (в том числе и противоположным) смысловым группам, что объясняется их полисемантической, поэтому конкретное значение междометий определяется только в контексте их употребления. При этом важно отметить, что в кабардино-черкесском языке наблюдается гендерное различие в употреблении междометий.

Таким образом, мы предприняли попытку произвести анализ гендерных различий в кабардино-черкесском языке на основе эмотивного материала. По результатам данного небольшого исследования можно заключить, что в речи женщин наблюдается наиболее частое использование лексических и фразеологических единиц, выражающих эмотив, а также междометий и ономапов (звукоподражаний), употребляемых только в женской речи.

Примечания:

1. Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания: учеб. пособие к спецкурсу. Волгоград, 1983. 96 с.
2. Соколова Г.Г. Фразеология французского языка. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1986. 91 с.
3. Къыщокъуэ А.П. Хьуэпсэгъуэ нур. Налшык: Эльбрус, 1960. Т. 1.

4. Словарь кабардино-черкесского языка: около 31000 слов / Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН; гл. ред. П.М. Багов. М.: Дигора, 1999. 860 с.
5. Къыщокъуэ А.П. Тисей. Налшык: Къэбэрдей тхыль тедзапIэ, 1955.
6. Афаунова А.А. Семантико-грамматический анализ междометий и звукоподражаний кабардино-черкесского языка. Налчык: Издательский отдел КБИГИ, 2012. 128 с.
7. Урыс Хь.Щ. Адыгэбзэ грамматикэ. Фонетикэ. Морфонемикэ. Морфологие. Налшык: Эльбрус, 2001. 232 н.
8. Кабардино-черкесский язык: в 2 т. / гл. ред. М.А. Кумахов. Налчык: Эль-Фа, 2006. Т. 1. 550 с.; Т. 2. 520 с.
9. Апажев М.Л. Современный кабардино-черкесский язык: лексикология. Лексикография. Налчык: Эльбрус, 2000. 408 с.
10. Къыщокъуэ А. Тхыгъэхэр томиплIым щызэхуэхъэсауэ. Щынэхужьыкъуэ. Тхыльищу зэхэль роман. Т. 3. Налшык: Эльбрус, 1985. 772 н.
11. Къыщокъуэ А. Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Лъапсэ. Роман. Т. 5. Налшык: Эльбрус, 2006. 552 с.
12. Хьэлупщы М. уэрэджейр мэгъагъэ. Новеллэхэр. Повесть. Налшык: Эльбрус, 2003. 184 н.
13. Бэрбэч Б.Ч., БищIо Б.Ч., IутIыж Б.Къу. Адыгэбзэ фразеологизмхэм я псалъальэ. Налшык: Эльбрус, 2001.
14. Кабардинско-русский фразеологический словарь / сост. Б.М. Карданов. Налчык: Эльбрус, 1968. 342 с.

References:

1. Shakhovsky V.I. Emotive component of meaning and methods of its description: a manual for a special course. Volgograd, 1983. 96 pp.
2. Sokolova G.G. Phraseology of the French language. M.: MGPI of V.I. Lenin, 1986. 91 pp.
3. Къыщокъуэ А.П. Хьуэпсэгъуэ нур. Налшык: Эльбрус, 1960. Т. 1.
4. Dictionary of the Kabardian-Circassian language: about 31000 words / Institute of humanitar-ian researches of the Kabardian-Balkar RAS scientific center; ed. by P.M. Bagov. M.: Digora, 1999. 860 pp.
5. Къыщокъуэ А.П. Tisey. Nalshyk: Kjeberdey тхыль тедзапIэ, 1955.
6. Afaunova A.A. Semantic and grammatic analysis of interjections and onomatopoeias of the Kabardian-Circassian language. Nalchik: KBIGI publishing department, 2012. 128 pp.
7. Урыс Хь.Щ. Адыгэбзэ грамматикэ. Фонетикэ. Морфонемикэ. Морфологие. Налшык: Эльбрус, 2001. 232 н.
8. The Kabardian-Circassian language: in 2 v. / ed. by M.A. Kumakhov. Nalchik: El-Fa, 2006. V. 1. 550 pp.; V. 2. 520 pp.
9. Apazhev M.L. Modern Kabardian-Circassian language: lexicology. Lexicography. Nalchik: Elbrus, 2000. 408 pp.
10. Къыщокъуэ А. Тхыгъэхэр томиплIым щызэхуэхъэсауэ. Щынэхужьыкъуэ. Тхыльищу зэхэль роман. Т. 3. Налшык: Эльбрус, 1985. 772 н.
11. Къыщокъуэ А. Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Лъапсэ. Роман. Т. 5. Налшык: Эльбрус, 2006. 552 с.
12. Хьэлупщы М. Хуэрэджейр мэгъагъэ. Новеллэхэр. Повесть. Налшык: Эльбрус, 2003. 184 н.
13. Бэрбэч Б.Ч., БищIо Б.Ч., IутIыж Б.Къу. Адыгэбзэ фразеологизмхэм я псалъальэ. Нал-шык: Эльбрус, 2001.
14. Kabardian-Russian phraseological dictionary / comp. by B.M. Kardanov. Nalchik: Elbrus, 1968. 342 pp.